Прошло почти пять лет, прежде чем Гарри даже начал думать о беспокойстве, которое Снейп и его воспоминания вызвали в его сознании, но они росли медленно и уверенно с годами и достигли точки кипения в тот день. И негодование росло каждый раз, когда Гарри и Гермиона получали отказ в просьбе повесить портрет Снейпа.

В семнадцать лет Гарри был слишком мал, чтобы осознать весь ужас жизни Снейпа. В тридцать шесть лет он знал, что никто, ни Дамблдор, ни его мать, которая была самым близким другом Снейпа, не были даже справедливы к нему, вместо этого все они принимали его, его вклад, а позже и саму его жизнь как должное, играя на этой вине.

Гарри был поражен тем, что Дамблдор не предпринял никаких усилий, чтобы восстановить портрет Снейпа, и сначала столкнулся с ним. Дамблдор уклончиво сказал, что хочет, чтобы все директора согласились иметь портрет Снейпа, а не навязывать его им. Если он стал бы навязывать это, сказал он Гарри, они могли бы не обращаться с ним должным образом. Гарри тогда неохотно согласился, но не был убежден.

- Вы хотите сказать, сэр, что послали Снейпа на смерть с мыслью, что сын Лили Эванс умрет? - спросил Гарри с саркастическим изумлением в голосе.

- Гарри, я не знал, что Северус умрет. - Дамблдор начал слегка смущаться поведения Гарри. Он думал, что Гарри понял его точку зрения, когда они обсуждали все, что было у Гарри на уме перед финальной дуэлью. Но Гарри безжалостно оборвал его:

- Вы имеете в виду, что даже зная, что Волан-де-Морт подумает, что Снейп был владельцем бузинной палочки, поскольку он убил Вас, Вы все равно думали, что Волан-де-Морт пощадит его? - саркастически спросил Гарри, и именно тогда Джинни и остальные заметили, что Гарри кипит.

- Ну и что, приятель? У Снейпа есть его портрет, и теперь все это в прошлом. - Рон пожалел, что не промолчал, когда Гарри повернулся к нему.

- Ты говоришь так, как будто он просил об этом, Рон, и все мы милостиво дали ему это. Нам с Гермионой потребовалось пятнадцать чертовых лет, чтобы получить чертов портрет человека, без чьей информации мы не выиграли бы войну и потеряли бы еще много-много людей. И он сделал это для ребенка Лили Эванс, Рон, а не ради меня и не для Дамблдора, - кричал Гарри, его разочарование наконец-то вырвалось наружу.

- Ну и что, Гарри? Именно из-за этого жирного мерзавца мы и погибли. Иначе мы были бы живы. Именно он рассказал о пророчестве Волан-де-Морту. - крикнул в ответ Джеймс.

- Ты умер, потому что у тебя был паршивый друг, который предал тебя за гроши, папа. Не из-за жирного мерзавца. И не называй его так, - тихо ответил Гарри, его глаза горели гневом.

- Почему ты его так защищаешь? Ты видел, как он называл всех грязнокровными, включая

твою маму, и как сильно он увлекался Темными Искусствами, и почему даже твоя мать разорвала с ним дружбу из-за этого. С самого первого года он был жалким, грязным ребенком, Пожирателем Смерти в процессе становления. - Джеймс яростно уставился на Гарри, не в силах понять, почему именно Гарри заступается за Снейпа.

- Я был грязным, несчастным и бездельником. Я сел в "Хогвартс-экспресс" в рваных джинсах, которые были мне на три размера больше, чем нужно, и почти три дня не принимал ванну, потому что Дурсли считали, что я не стою того, чтобы тратить на меня хорошую горячую воду, и я упал в обморок от голода, потому что утром не позавтракал. Рон был первым мальчиком, который улыбнулся мне, и он не возражал против вони, которая, должно быть, была от меня. Вот почему я по-дружески отказался от руки Драко Малфоя. Это потому, что Рон смотрел на меня как на нормального человека, а не как на урода, - Джеймс безмолвно уставился на Гарри после этой тирады.

- Я видел по воспоминаниям, как ты разговаривал со Снейпом. Он был похож на меня. Грязный и неопрятный. Но ты не был Роном, и всем нам не так повезло, как тебе, папа. Мы не были сливками общества, и у нас не было живых родителей, в моем случае, и тех, кто заботился бы, чтобы что-то изменить.

- Но, Гарри... - со слезами начала мать, но Гарри не закончил.

- Меня распределили в Гриффиндор. У Снейпа не было даже этого утешения. Его распределили в Слизерин, и я думаю, что с его стороны было очень смело дружить с мамой. Она была единственным другом, который у него был, и она ставит ему ультиматумы, а затем бросает его, потому что он называет ее грязнокровкой в гневе и только потому, что она видела его в его самом унизительном состоянии, и Дамблдор говорит, что Снейп вызывает у него отвращение, потому что он просил у Волан-де-Морта только мамину жизнь. Вы, ребята, потрясающие. - так же яростно воскликнул Гарри.

- Приятель, я думаю, что это немного чересчур. Говорить, что кто-то грязнокровка - это неправильно, и твоя мама имела полное право сказать ему, чтобы он убирался. - подняв руку, Рон попросил Гарри помолчать, потому что он еще не закончил свою пьесу. - Подожди, я еще не закончил. Просить только о жизни твоей мамы и не заботиться о твоей или Джеймса - это неправильно. И помни, он пришел только из-за твоей мамы. Если бы это был кто-то другой, он бы не обернулся. В этом твой отец прав, - спокойно сказал ему Рон, надеясь, что Гарри смягчится.

- Конечно, он не стал бы просить о жизни Элис Лонгботтом. Но так и я бы никогда не попросил жизни Нарциссы Малфой, но я бы убил и умер, чтобы спасти Гермиону или Джинни, или моих детей, или ваших. Если бы это была Гермиона, Лаванда или Парвати, я бы чувствовал себя опустошенным, но выбрал бы Гермиону, не колеблясь ни секунды. И ты знаешь это, Рон. Если бы Волан-де-Морт дал мне выбор между вами двумя, я бы умер прежде, чем сделал выбор, но я все равно выбрал бы ее. Потому что без нее ты бы умер, а я потерял бы двух друзей вместо одного.

- Вряд ли он может просить Волан-де-Морта пощадить дитя Пророчества и Джеймса Поттера,

который нападает на Пожирателей Смерти повсюду, и своего личного врага, не так ли? Он попросил жизнь мамы, потому что любил ее и мог сделать выбор. Ни из-за чего другого. Я спрашиваю Директора, если бы у него был выбор между его сестрой Арианой, Гриндевальдом и МакГонагалл, кого бы он выбрал? - Гарри зашипел от ярости, а Дамблдор резко вздохнул и в шоке посмотрел на Гарри.

- Почему Снейп должен спасать меня или тебя, папа? Побежал бы я, как черт, и продал бы свою душу, с намерением спасти Джинни или Люциуса Малфоя? Давай, повзрослей. Мы говорим о войне. Не нужно быть таким ханжой и вести себя очень благочестиво. И скажи мне, папа, ты бы умер, чтобы спасти Снейпа? Кто-нибудь из вас здесь? Тогда зачем ему это? А ведь вы были хорошими, великими и честными ребятами. - язвительно закончил Гарри.

Все они замолчали, и Лили Поттер заплакала не на шутку. Джеймс смотрел на Гарри, не в силах поверить своим ушам, а Дамблдор съежился от шока, вины и боли еще одной огромной ошибки.

- То есть ты хочешь сказать, что Снейп был хорошим парнем, а называть всех грязнокровными - просто персик? - спросил его Рон, его уши и лицо покраснели от гнева.

Он был шокирован яростью Гарри и чувствовал себя очень неловко, когда Гарри рассказал ему о выборе, который он сделает, и Рон знал в глубине души, что то, что сказал Гарри, было правдой. Он бы убил за Гарри и Гермиону, он бы посочувствовал Дину и Симусу, он прожил с ними шесть лет, и они были друзьями. Он также знал, что посмеялся бы из-за смерти Малфоя, и именно таким был Джеймс Поттер в отношении Снейпа.

Он на мгновение задумался, что было бы, если бы Гермиона была в роли жены Малфоя, и у них был ребенок. Его сердце сжалось, и он заскрежетал зубами. Он знал, для кого бы попросил пощады у Волан-де-Морта. И он знал, что если бы ему пришлось выбирать между Гарри и Гермионой, он бы тоже умер, но он выбрал бы Гермиону и жил бы в чувстве вины всю оставшуюся жизнь. Он посмотрел на Гарри, который свирепо смотрел на него, желая заколдовать.

- Нет, конечно, нет. Но именно оттуда он и пришел. Он вырос более жестоким, чем я. У меня были ты и Гермиона, а потом Сириус. И я знал, что мои родители любят меня. Кто был у Снейпа? Отец все время бил его, а мать была слабой угрюмой ведьмой. Помнишь, каким я был на пятом курсе? Сколько я кричал и отталкивал вас, ребята, потому что Волан-де-Морт торчал у меня в голове? Я бы сломался, если бы вы, ребята, убежали от меня, потому что у меня в голове был Волан-де-Морт. Волан-де-Морт выиграл бы войну еще в тот год. У Снейпа не было друзей, кроме мамы, а она была не очень хорошей подругой, не так ли? Он не мог заставить себя даже просто поздороваться с ней после тридцати пяти лет.

- Сейчас же извинись, Гарри. Прямо сейчас перед своей матерью, - закричал Джеймс.

- Папа, ты знаешь, что делает друг? - тихо спросил его Гарри.

- Я очень хорошо знаю. Один друг, возможно, предал, но эти двое были друзьями Гарри, и я тоже друг им. Твоя мать более, чем достаточно терпела этого мерзавца, и я не хочу, чтобы ты так о ней говорил. Извинись прямо сейчас, - Джеймс свирепо посмотрел на Гарри. Лили в ужасе и шоке уставилась на Гарри.

- Нет, не буду, папа, потому что это мое мнение и я имею на него право. Гермиона - мой друг, папа. Она стояла рядом со мной на третьем курсе, когда Сириус послал мне Молнию, и мы были очень взволнованы, Рон и я. Она пошла к МакГонагалл и сказала ей, что, думая правильно, это могло быть от Сириуса Блэка, которого все мы в то время считали убийцей, преследовавшим меня. Мы с Роном не разговаривали с ней так долго, и хотя она была несчастна и совершенно одинока, она не сожалела о своем решении. На четвертом курсе, если бы ее не было со мной, я бы рухнул. Она сохранила мое здравомыслие для первого задания. А на седьмом курсе она уже встречалась с Роном и все равно решила остаться со мной, когда Рон разозлился, что я мало делаю, и умчался к Биллу. Она спорила с ним и осталась, несмотря на то, что была так несчастна без него, только потому, что не могла позволить мне порвать с огромным бременем, с которым я уже столкнулся. Она знала, что я сломался бы и не знал бы, что делать, если бы она собрала свои вещи и ушла с Роном, который был так зол и обвинил ее в том, что она выбрала меня, а не его, прежде чем ушел.

Гарри уставился на рыдающую мать. - У меня в голове был Волан-де-Морт, мама. Друзья не бросили меня, и я победил. А он дружил только с Эйвери и Малкибером. Да, это было неправильно, и он был фанатичным мерзавцем с извращенными идеями. Но где был кто-нибудь, к кому он мог бы обратиться за советом? Единственная девушка, которую он уважал, была так высоко, что он потерялся.

У Гермионы слезы катились из глаз, когда она слушала Гарри, которого любила как брата, которого у нее никогда не было. Она знала, что Гарри ценит ее помощь и что он тоже любит ее, но это был первый раз, когда она слышала, чтобы он говорил так открыто. Он по-прежнему был крайне замкнут в своих чувствах, и иногда даже Джинни с трудом понимала его. Хотя она могла читать его, как книгу.

У Рона не нашлось на это ответа, и Гарри повернулся и посмотрел на Дамблдора. - Он пришел к тебе, потому что был в отчаянии, и ты использовал его очень хорошо, не так ли, никогда не уважая его как человека, и все потому, что он ненавидел одного Гарри Поттера, и он был разочарован и достаточно глуп, чтобы стать Пожирателем Смерти и просить только о жизни Лили. Ты никогда не доверял ему и не говорил ему того, что ему нужно было знать, и в конечном счете ты даже не дал ему удовлетворения от того, что он выполнил свой долг перед девушкой, которую любил, потому что не сказал ему, что я переживу проклятие. Шестнадцать лет он подвергал свою жизнь опасности и умер, ничего не зная о бузинной палочке и думая, что подвел Лили Эванс, потому что все его усилия не смогли спасти ее мальчика.

- Гарри, я едва ли мог рассказать ему все. Это было бы опасно для него, - слабо взмолился Дамблдор, все еще пребывая в шоке от заявлений Гарри о его выборе в отношении сестры.

- Да, конечно, ты не мог. Ты мог рассказать мне о Пророчестве и крестражах, хотя у меня не было никакого навыка в Окклюменции, но ты не мог взять с него клятву и открыть ему это. Особенно когда он так много и так долго делал. Ты считал, что Драко, его мать и отец

достойны спасения, но не Снейп. Люциус Малфой никогда не раскаивался в том, что стал Пожирателем Смерти, и все они остались бы верны Волан-де-Морту, если бы Драко не стал мишенью. Тем не менее, ты не хотел причинить им боль, и хотя я могу понять Драко, который был просто противным и хулиганом, я никогда не смогу принять его родителей. Сириус погиб из-за манипуляций Нарциссы Малфой с Кикимером. Люциус Малфой убил множество людей вместе с лучшими из Пожирателей Смерти и причинил так много вреда Министерству и волшебному миру, но все же мы не видим, чтобы ты обращался с ними так, как со Снейпом. Всем вам потребовалось пятнадцать лет, чтобы признать его вклад, и все вы возмущены тем, что он не был достаточно благодарен. Все вы идиоты. - с Гарри было довольно, он повернулся и пошел прочь.

http://tl.rulate.ru/book/54141/1382860